

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр Гельман

Альмар

Пьеса в двух актах

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г32

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Гельман, А. И.

Г32 Альмар : пьеса / Александр Гельман. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2022. — 76 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3566-2

Бывшая любовница, Маргарита, приезжает на одну ночь из Нью-Йорка в Принстон, чтобы попрощаться с Альбертом Эйнштейном. Она со своим мужем, знаменитым скульптором Коненковым, возвращается в Россию не по своей воле. Когда-то отношения Альберта и Маргариты были жарче огня, она мечтала соединить жизнь с великим ученым, как однажды в знак любви соединила имена. Действие происходит сразу после того, когда американцы сбросили на Хиросиму ядерную бомбу. Александр Гельман делится мудрой и грустной мыслью: история всегда ужасна, а жизнь всегда прекрасна. Есть понимание того, что мы продолжаем жить, зная о неизбежном конце. И это трагическое ощущение бренности существования рождает особое напряжение нашего пребывания на свете.

ISBN 978-5-4467-3566-2

© Гельман А. И., 2022

© Агентство ФТМ, Лтд., 2022

Действующие лица:

Альберт Эйнштейн, 66 лет

Маргарита Конёнкова, 49 лет

Акт первый

Принстон, США.

Конец августа 1945 года. Поздний вечер.

*Двухэтажный небольшой дом — «гнездышко», как его называет проживающий здесь **Альберт Эйнштейн**. Первый этаж: большая, на всю сцену, комната — это и прихожая, и кабинет, и гостиная. У окна письменный стол, беспорядочно заваленный бумагами, папками. Рядом черная школьная доска, на ней наполовину стертые формулы, графики. Тут же маленький столик с курительными трубками. У стены полукруглый диван. В глубине сцены лестница на второй этаж, там спальня. Слева две двери — на кухню и в ванную. Справа выход на улицу, в сад. У входной двери вешалка, большое овальное зеркало.*

Сейчас Эйнштейн находится один в доме. Он спит в кресле посередине комнаты — небритый, неухоженный, в махровом халате не первой свежести. Вокруг кресла

раскиданы газеты, журналы — похоже, он уже много дней не убирал прочитанное. На газетах стоит телефонный аппарат, от него к стене у письменного стола тянется длинный запутанный провод.

Эйнштейн спит беспокойно, ворочается, дергается, выкрикивает: «Нет, нет!» Голова падает на грудь, он нервно водит пальцами рук по своим длинным, слипшимся волосам.

Раздается короткий звонок в дверь.

Эйнштейн приоткрывает глаза — закрывает обратно. Продолжает дергаться, ворочаться. Звонок не повторяется, слышно, как ключом снаружи открывают дверь.

С большой дорожной сумкой в руках, в мокром плаще, с мокрым зонтиком входит **Маргарита** — красивая высокая женщина, выглядит моложе своих лет. Она сразу обращает внимание, что Эйнштейн спит беспокойно, дергается, что-то выкрикивает. Маргарита на ходу выпускает сумку из рук, скидывает на пол мокрый плащ и быстро подходит к Эйнштейну. Смотрит на его жалкий вид, наклоняется к нему, принюхивается к слипшимся волосам. Отстраняется: Эйнштейн плохо пахнет.

Маргарита (негромко). Аль... Аль... Альберт... Альберт...

Эйнштейн не реагирует. Повернулся шумно в другую сторону, халат раскрылся, обнажив белую майку на довольно

еще крепком теле и темные домашние брюки, из которых торчат босые ноги.

Маргарита (*решиительно заходит за спинку кресла, прямо над головой Эйнштейна громко, по-солдатски*). Альберт Германович, подъем! Встать!

Эйнштейн вскакивает — лицо затравленное, глаза дикие. Перед собой никого не видит. Обернулся назад, увидел Маргариту.

Эйнштейн. Откуда ты знаешь, как звали моего отца?

Маргарита. Мы десять лет знакомы, Альберт. От кого-то слышала. Скорей всего, от тебя... На кого ты кричал во сне?

Эйнштейн. Мар, мне очень плохо, я боюсь засыпать. Меня мучает жуткий сон.

Маргарита. Что за сон... Что тебе снится?

Эйнштейн. Второй город, на который бросили бомбу, как называется? Не могу запомнить.

Маргарита. На-га-са-ки. Первую бомбу бросили на Хиросиму, вторую на Нагасаки. Написать тебе на доске?

Эйнштейн кивает.

Маргарита (*подходит к доске, берет тряпку*). Можно стереть?

Эйнштейн кивает.

Маргарита стирает все с доски, мелом пишет большими буквами:

Хиросима — 6 августа,
Нагасаки — 9 августа

Эйнштейн. А сегодня какое число?

Маргарита. Сегодня двадцать третье августа.

Эйнштейн. Вот с девятого по двадцать третье... четырнадцать суток, когда бы я ни уснул — днем, ночью, мне снится один и тот же мерзкий сон. Я стараюсь не спать, но совсем не спать я не могу.

Маргарита. Что тебе снится? Ты всегда спишь спокойно, даже чуточку улыбаешься во сне.

Эйнштейн. Летит самолет. Из самолета выпадает бомба. Медленно, на парашюте, падает. Я во сне знаю, что это атомная бомба, внизу Япония. Потом она увеличивается, крупный план, и оказывается, что внутри бомбы лежу я, голый... С одной стороны из бомбы высунулась моя голова, с летящими волосами, с другой стороны — голые волосатые ноги, в этих тапочках (*показывает на тапочки на своих ногах*), а внизу из корпуса, торчит, извини, мой обрезанный член. Но он гораздо толще и длинней, чем в натуре. Как у лошади. При этом я внутри бомбы поначалу чувствую себя прекрасно: веселый, смеюсь, хохочу. Ты знаешь, как они называли эти бомбы?

Маргарита качает головой — не знает.

Эйнштейн. На Хиросиму которую бросили — «Малыш», а которую на (*взглянул на доску*)

Нагасаки — «Толстяк». Мне снится как бы «Толстяк». Бомба падает, взрыв! Я одновременно кричу и распадаюсь, разлетаюсь на миллион мелких кусочков. Образуется огромный гриб из пыли, дыма и кусочков меня. Вдруг все исчезает, конец фильма. И тут же начинается сначала: опять бомба выпадает из самолета, летит вниз, я во сне знаю, что внизу Япония... И это каждую ночь непрерывно: кончается — начинается, кончается — начинается. *(Он поднимает с пола ее плащ, относит на вешалку.)* Я боюсь заснуть. Будь жив Фрейд, я бы позвонил ему, он бы посоветовал, как избавиться.... Когда мой сыночек сошел с ума, ему было пятнадцать лет, я уже был женат на Эльзе. Я обратился к Фрейду, он велел немедленно класть в клинику, сам позвонил, говорил с главным врачом... Через три месяца Эдуарда отпустили домой. Но потом опять. Он и сейчас в этой клинике. Я тебе, кажется, говорил?

Маргарита качает головой — не говорил.

Эйнштейн. Ночью звонила Милева из Цюриха, разбудила. Кричала на меня... После смерти Эльзы она как бы стала снова моей женой на расстоянии. Но я был ей благодарен — оторвала от кошмарного сновидения. Мар, я сплю три-четыре часа в сутки, не больше... Я ожидал, ты сразу приедешь, после Хиросимы.

Маргарита. Альберт, честное слово, я не могла. Ужасные были дни... Я понимала, что тебе плохо...